

Навстречу гоголевским дням

«...Давно уже не было в мире писателя, который бы был так важен для своего народа, как Гоголь для России», — говорил Чернышевский.

Друг, ученик и наследник Пушкина, духовный соратник самых передовых людей своего времени, беспощадно правдивый реалист, обличитель николаевской России, патриот, проповедник высокое предназначение своего народа, непревзойденный мастер художественного слова, великий Гоголь принадлежит к тем русским писателям прошлого, чьи лучшие творения стали живой, неотъемлемой частью нашей советской культуры.

Любовь к России, вера в богатырские силы народа — вот что влечет его к самотверженному писательскому труду, вот что дало жизнь и могущество гоголевскому слову.

«Пусть же цветет вечно русская земля!» — с этими словами сражаются и умирают герои Гоголя, запорожские казаки, защитники Отечества, мужественные наши предки. Мысль о России озаряет всю книгу «Мертвые души», эту великую поэму в прозе.

Гоголь проповедовал любовь враждебным словом отрицания, выставляя горделивых и держимых, звериных крепостников Собакевичей и болтугов-либералов Маниловых, узколобых собственников Плюшкиных и Коробочек, жалких и пустых «существователей», вроде Шипонки, Ивана Никоновича с Иваном Никифоровичем — на всенародные очи.

Своим талантом реалиста-сатирика Гоголь колебал и расшатывал ненавистные устои самодержавно-крепостнического государства.

Враг крепостничества, Гоголь одним из первых в нашей литературе начал яростную борьбу против патовой власти денег, чигорин, против буржуазных дельцов и придых Чичиков, против бесчеловечности и подлости законов, обычая, относящего буржуазного мира, против всех и всяческих мертвых душ.

Образы, созданные Гоголем свыше века назад, живут и обвиняют, разоблачают, призывают к борьбе против патовой власти денег, чигорин, против буржуазных дельцов и придых Чичиков, против бесчеловечности и подлости законов, обычая, относящего буржуазного мира, против всех и всяческих мертвых душ.

Безобразие торжества, несомненно, будто имеет мировой размах. Уже сейчас мы располагаем сведениями о том, что подготовка к чтению памяти великого русского художника слова началась и за рубежом, в странах народной демократии, в Китае. На Венской сессии Всемирного Совета Мира было принято решение о праздновании в различных странах столетия гоголевской памяти со дня смерти Н. Гоголя.

Гоголевские дни являются подлинным торжеством советской культуры. Они покажут всему миру, что в нашей стране литература стала для народа кровью, родным делом. Наш народ благодаря чтению писателей, авторов непревзойденных, вечно живых произведений, исполненных любви к Родине, к свободе, к правде.

Мастерство повествования Гоголя, лирически-торжественного, вдохновленного, когда речь идет о России, о народе, гневно-сатирического, когда автор обращается к миру собственников и крепостников, умеющим пытаться создавать образы огромной собирательной силы, его замечательное искусство словесной языковиски, неисторическое богоявление языка, красавица картины русской природы — все это драгоценное наследие является живым, поучительным примером для наших писателей.

Наши учены-литераторы должны помочь тысячам преподавателей, учителей, лекторов, студентов правильно разобраться в творчестве Гоголя. К сожалению, у нас часто основная литература о том или ином писателе выходит в свет уже после смерти. Это сильно затрудняет работу школ, библиотек, лекториев. Необходимо всемерно ускорить выпуск книг о творчестве Гоголя, с тем чтобы большая часть их попала в читательскую на гоголевских дне.

Серьезный упрек приходится сделать обществу по распространению политических и научных знаний. Оно уже давно должно было бы выпустить брошюры легенд о жизни и творчестве Гоголя, о «Ревизоре» и «Мертвых душах», о мастерстве писателя. Но, если общество и далее намерено так медленно поспешить с выпуском этих брошюр, оно просто опоздает.

До начала гоголевских торжеств осталось немного времени. Уже начата и проводится большая подготовительная работа. Необходимо усилить и ускорить ее, чтобы достаточно отметить столетнюю годовщину Гоголя. Кроме того, Академия наук СССР выпускает собрание сочинений писателя в пяти томах. Отдельными массо-

вым изданиям выходят лучшие произведения Гоголя с иллюстрациями Букрынико-в, Серафима, Б. Дехтерева и других советских художников.

Готовятся новые издания Гоголя на языках народов СССР. Армянский читатель скоро получит шеститомное издание избранных сочинений великого русского писателя на родном языке. Завершается перевод на украинский язык трехтомного издания произведений Гоголя. Одна миллиард экземпляров книг Гоголя на 13 языках народов нашей страны выйдет в этом году.

В феврале и марте будут проведены сессии Академии наук ССР, научно-исследовательских институтов, университетов, педагогических вузов, посвященные творчеству Гоголя. Будут изданы исследовательские работы и статьи о жизни и творчестве великого писателя.

1952 год ознаменуется большим количеством гоголевских постановок. Зритель уже увидел новые постановки «Ревизора» на сцене Театра Советской Армии и Тольяттинского драматического театра имени Марджанишивили. «Деньги» — на сцене Клайпедского драматического театра и Алматинского театра юного зрителя. Состоялись новые гоголевские спектакли коллектива художественной самодеятельности Министерства кинематографии СССР. Выпускается к столетию со дня смерти писателя документальный фильм «Н. В. Гоголь. Жизнь и творчество», а также музыкализированный фильм «Ночь перед Рождеством».

Культпросветиздат выпустил серию красочных плакатов, посвященных жизни и деятельности Гоголя. В Литературном музее создается большая гоголевская выставка. В селе Большие Сорочинцы, на родине писателя, работает новый музей, построенный на месте Литературно-мемориального гоголевского музея, уничтоженного гитлеровскими захватчиками. Восстановливается разрушенный гитлеровцами Нежинский музей.

Гоголевские торжества, несомненно, будут иметь мировой размах. Уже сейчас мы располагаем сведениями о том, что подготовка к чтению памяти великого русского художника слова началась и за рубежом, в странах народной демократии, в Китае. На Венской сессии Всемирного Совета Мира было принято решение о праздновании в различных странах столетия гоголевской памяти со дня смерти Н. Гоголя.

Гоголевские дни являются подлинным торжеством советской культуры. Они покажут всему миру, что в нашей стране литература стала для народа кровью, родным делом. Наш народ благодаря чтению писателей, авторов непревзойденных, вечно живых произведений, исполненных любви к Родине, к свободе, к правде.

Мастерство повествования Гоголя, лирически-торжественного, вдохновленного, когда речь идет о России, о народе, гневно-сатирического, когда автор обращается к миру собственников и крепостников, умеющим пытаться создавать образы огромной собирательной силы, его замечательное искусство словесной языковиски, неисторическое богоявление языка, красавица картины русской природы — все это драгоценное наследие является живым, поучительным примером для наших писателей.

Наши учены-литераторы должны

помочь тысячам преподавателей, учителей, лекторов, студентов правильно разобраться в творчестве Гоголя. К сожалению, у нас часто основная литература о том или ином писателе выходит в свет уже после смерти. Это сильно затрудняет работу школ, библиотек, лекториев. Необходимо всемерно усилить и ускорить ее, чтобы достаточно отметить столетнюю годовщину Гоголя. Кроме того, Академия наук СССР выпускает собрание сочинений писателя в пяти томах. Отдельными массо-

вым изданиям выходят лучшие произведения Гоголя с иллюстрациями Букрынико-в, Серафима, Б. Дехтерева и других советских художников.

Готовятся новые издания Гоголя на языках народов ССР. Армянский читатель скоро получит шеститомное издание избранных сочинений великого русского писателя на родном языке. Завершается перевод на украинский язык трехтомного издания произведений Гоголя. Одна миллиард экземпляров книг Гоголя на 13 языках народов нашей страны выйдет в этом году.

В феврале и марте будут проведены сессии Академии наук ССР, научно-исследовательских институтов, университетов, педагогических вузов, посвященные творчеству Гоголя. Будут изданы исследовательские работы и статьи о жизни и творчестве великого писателя.

1952 год ознаменуется большим количеством гоголевских постановок. Зритель уже увидел новые постановки «Ревизора» на сцене Театра Советской Армии и Тольяттинского драматического театра имени Марджанишивили. «Деньги» — на сцене Клайпедского драматического театра и Алматинского театра юного зрителя. Состоялись новые гоголевские спектакли коллектива художественной самодеятельности Министерства кинематографии СССР. Выпускается к столетию со дня смерти писателя документальный фильм «Н. В. Гоголь. Жизнь и творчество», а также музыкализированный фильм «Ночь перед Рождеством».

Культпросветиздат выпустил серию красочных плакатов, посвященных жизни и деятельности Гоголя. В Литературном музее создается большая гоголевская выставка. В селе Большие Сорочинцы, на родине писателя, работает новый музей, построенный на месте Литературно-мемориального гоголевского музея, уничтоженного гитлеровскими захватчиками. Восстановливается разрушенный гитлеровцами Нежинский музей.

Гоголевские торжества, несомненно, будут иметь мировой размах. Уже сейчас мы располагаем сведениями о том, что подготовка к чтению памяти великого русского художника слова началась и за рубежом, в странах народной демократии, в Китае. На Венской сессии Всемирного Совета Мира было принято решение о праздновании в различных странах столетия гоголевской памяти со дня смерти Н. Гоголя.

Гоголевские дни являются подлинным торжеством советской культуры. Они покажут всему миру, что в нашей стране литература стала для народа кровью, родным делом. Наш народ благодаря чтению писателей, авторов непревзойденных, вечно живых произведений, исполненных любви к Родине, к свободе, к правде.

Мастерство повествования Гоголя, лирически-торжественного, вдохновленного, когда речь идет о России, о народе, гневно-сатирического, когда автор обращается к миру собственников и крепостников, умеющим пытаться создавать образы огромной собирательной силы, его замечательное искусство словесной языковиски, неисторическое богоявление языка, красавица картины русской природы — все это драгоценное наследие является живым, поучительным примером для наших писателей.

Наши учены-литераторы должны

помочь тысячам преподавателей, учителей, лекторов, студентов правильно разобраться в творчестве Гоголя. К сожалению, у нас часто основная литература о том или ином писателе выходит в свет уже после смерти. Это сильно затрудняет работу школ, библиотек, лекториев. Необходимо всемерно усилить и ускорить ее, чтобы достаточно отметить столетнюю годовщину Гоголя. Кроме того, Академия наук СССР выпускает собрание сочинений писателя в пяти томах. Отдельными массо-

вым изданиям выходят лучшие произведения Гоголя с иллюстрациями Букрынико-в, Серафима, Б. Дехтерева и других советских художников.

Готовятся новые издания Гоголя на языках народов ССР. Армянский читатель скоро получит шеститомное издание избранных сочинений великого русского писателя на родном языке. Завершается перевод на украинский язык трехтомного издания произведений Гоголя. Одна миллиард экземпляров книг Гоголя на 13 языках народов нашей страны выходит в этом году.

В феврале и марте будут проведены сессии Академии наук ССР, научно-исследовательских институтов, университетов, педагогических вузов, посвященные творчеству Гоголя. Будут изданы исследовательские работы и статьи о жизни и творчестве великого писателя.

1952 год ознаменуется большим количеством гоголевских постановок. Зритель уже увидел новые постановки «Ревизора» на сцене Театра Советской Армии и Тольяттинского драматического театра имени Марджанишивили. «Деньги» — на сцене Клайпедского драматического театра и Алматинского театра юного зрителя. Состоялись новые гоголевские спектакли коллектива художественной самодеятельности Министерства кинематографии СССР. Выпускается к столетию со дня смерти писателя документальный фильм «Н. В. Гоголь. Жизнь и творчество», а также музыкализированный фильм «Ночь перед Рождеством».

Культпросветиздат выпустил серию красочных плакатов, посвященных жизни и деятельности Гоголя. В Литературном музее создается большая гоголевская выставка. В селе Большие Сорочинцы, на родине писателя, работает новый музей, построенный на месте Литературно-мемориального гоголевского музея, уничтоженного гитлеровскими захватчиками. Восстановливается разрушенный гитлеровцами Нежинский музей.

Гоголевские торжества, несомненно, будут иметь мировой размах. Уже сейчас мы располагаем сведениями о том, что подготовка к чтению памяти великого русского художника слова началась и за рубежом, в странах народной демократии, в Китае. На Венской сессии Всемирного Совета Мира было принято решение о праздновании в различных странах столетия гоголевской памяти со дня смерти Н. Гоголя.

Гоголевские дни являются подлинным торжеством советской культуры. Они покажут всему миру, что в нашей стране литература стала для народа кровью, родным делом. Наш народ благодаря чтению писателей, авторов непревзойденных, вечно живых произведений, исполненных любви к Родине, к свободе, к правде.

Мастерство повествования Гоголя, лирически-торжественного, вдохновленного, когда речь идет о России, о народе, гневно-сатирического, когда автор обращается к миру собственников и крепостников, умеющим пытаться создавать образы огромной собирательной силы, его замечательное искусство словесной языковиски, неисторическое богоявление языка, красавица картины русской природы — все это драгоценное наследие является живым, поучительным примером для наших писателей.

Наши учены-литераторы должны

помочь тысячам преподавателей, учителей, лекторов, студентов правильно разобраться в творчестве Гоголя. К сожалению, у нас часто основная литература о том или ином писателе выходит в свет уже после смерти. Это сильно затрудняет работу школ, библиотек, лекториев. Необходимо всемерно усилить и ускорить ее, чтобы достаточно отметить столетнюю годовщину Гоголя. Кроме того, Академия наук СССР выпускает собрание сочинений писателя в пяти томах. Отдельными массо-

вым изданиям выходят лучшие произведения Гоголя с иллюстрациями Букрынико-в, Серафима, Б. Дехтерева и других советских художников.

Готовятся новые издания Гоголя на языках народов ССР. Армянский читатель скоро получит шеститомное издание избранных сочинений великого русского писателя на родном языке. Завершается перевод на украинский язык трехтомного издания произведений Гоголя. Одна миллиард экземпляров книг Гоголя на 13 языках народов нашей страны выходит в этом году.

В феврале и марте будут проведены сессии Академии наук ССР, научно-исследовательских институтов, университетов, педагогических вузов, посвященные творчеству Гоголя. Будут изданы исследовательские работы и статьи о жизни и творчестве великого писателя.

1952 год ознаменуется большим количеством гоголевских постановок. Зритель уже увидел новые постановки «Ревизора» на сцене Театра Советской Армии и Тольяттинского драматического театра имени Марджанишивили. «Деньги» — на сцене Клайпедского драматического театра и Алматинского театра юного зрителя. Состоялись новые гоголевские спектакли коллектива художественной самодеятельности Министерства кинематографии СССР. Выпускается к столетию со дня смерти писателя документальный фильм «Н. В. Гоголь. Жизнь и творчество», а также музыкализированный фильм «Ночь перед Рождеством».

Культпросветиздат выпустил серию красочных плакатов, посвященных жизни и деятельности Гоголя. В Литературном музее создается большая гоголевская выставка. В селе Большие Сорочинцы, на родине писателя, работает новый музей, построенный на месте Литературно-мемориального гоголевского музея, уничтоженного гитлеровскими захватчиками. Восстановливается разрушенный гитлеровцами Нежинский музей.

Гоголевские торжества, несомненно, будут иметь мировой размах. Уже сейчас мы располагаем сведениями о том, что подготовка к чтению памяти великого русского художника слова началась и за рубежом, в странах народной демократии, в Китае. На Венской сессии Всемирного Совета Мира было принято решение о праздновании в различных странах столетия гоголевской памяти со дня смерти Н. Гоголя.

Гоголевские дни являются подлинным торжеством советской культуры. Они покажут всему миру, что в нашей стране литература стала для народа кровью, родным делом. Наш народ благодаря чтению писателей, авторов непревзойденных, вечно живых произведений, исполненных любви к Родине, к свободе, к правде.

Мастерство повествования Гоголя, лирически-торжественного, вдохновленного, когда речь идет о России, о народе, гневно-сатирического, когда автор обращается к миру собственников и крепостников, умеющим пытаться создавать образы огромной собирательной силы, его замечательное искусство словесной языковиски, неисторическое богоявление языка, красавица картины русской природы — все это драгоценное наследие является живым, поучительным примером для наших писателей.

Наши учены-литераторы должны

помочь тысячам преподавателей, учителей, лекторов, студентов правильно разобраться в творчестве Гоголя. К сожалению, у нас часто основная литература о том

«Пока не пришла большая вода...»

Заместитель министра сельского хозяйства СССР тов. Лобанов в своем письме в редакцию сообщает:

«Коллегия Министерства сельского хозяйства СССР 28 декабря 1951 года обсудила статью «Пока не пришла большая вода...», опубликованную в «Литературной газете» 25 декабря 1951 года, и признала правильной критику положения дел с подготовкой к освоению орошающих земель в Ростовской области.

Министерством приняты меры к своевременному обеспечению проведения работ, связанных с подготовкой к освоению орошающих земель и эффективному их использованию в 1952 году.

Для оказания помощи органам сельского и водного хозяйства Ростовской области командирована группа руководящих работ-

ников управлений министерства во главе с заместителем министра сельского хозяйства СССР тов. Поповым М. Н. Эта группа руководителей совместно с областными организациями проводят совещание, посвященное подготовке к освоению орошающих земель. В работе совещания принимают участие секретари райкомов, председатели райисполкомов, директора МТС, председатели колхозов, бригады и поливальщики колхозов зоны орошения, а также работники сельского и водного хозяйства районов орошения земель.

После совещания тов. Попову с группой руководителей поручено рассмотреть и решить на месте несложные вопросы по освоению новых орошающих земель.

Недавно в Ростове состоялось совещание по подготовке к освоению орошающих земель. Совещание было создано областным комитетом ВКП(б) и исполнкомом областного Совета депутатов трудящихся. На нем присутствовали председатели и бригады колхозов, директора МТС и совхозов, специалисты сельского хозяйства, партийные и советские работники районов первой очереди орошения, научные сотрудники, проектировщики и строители оросительных систем, представители Министерства сельского хозяйства СССР. Совещание продолжалось три дня.

Участники его обсудили доклады начальника «Ростовводостроя» тов. Петрова и н. о. начальника областного управления сельского хозяйства тов. Поливеского о ходе строительства оросительной сети и подготовке колхозов и машино-тракторных станций к освоению орошающих земель. Докладчики выступавшие в приемах отмечали, что в строительстве оросительной системы есть еще много недостатков, а практическая подготовка колхозов и МТС к освоению первой очереди орошающих земель идет крайне неудовлетворительно.

В районах первой очереди орошения по-прежнему неудовлетворительно готовятся кадры. Курсы не обеспечены преподавателями, учебными и наглядными пособиями. Нет разработанных агротехнических мероприятий по возделыванию сельскохозяйственных культур на орошающих землях. Плохо готовятся к весенне-весенне семена и мелiorативный инвентарь. Колхозы и совхозы не имеют планов водопользования.

— 25 декабря в «Литературной газете» была напечатана статья «Пока не пришла большая вода...», — заявил н. о. начальника областного управления сельского хозяйства тов. Поливеский. — Она поднимает серьезные вопросы подготовки к освоению орошающих земель, спровоцировала критику серьезные

недостатки, допущенные в этом деле сельскохозяйственными органами.

К сожалению, в докладчиках и многие выступавшие в приемах, видимо, до сих пор еще не поняли огромной важности и значимости своевременной подготовки к приходу на поля большой воды. Поэтому на совещании очень мало говорилось о том, что намечено сделать в ближайшие дни.

В работе совещания принял участие заместитель министра сельского хозяйства Министерства сельского хозяйства СССР. Совещание продолжалось три дня.

Странную позицию заняли многие руководители районов зоны орошения в представителями облисполкома. Они попросту отмолялись на совещании, словно все то, о чем говорилось, им не имеет отношения. Участники совещания не услышали, сожалению, того, как и в чем будут помогать колхозам, МТС и совхозам в подготовке к освоению орошающих земель снабжать специальные магазины батарейками к этим аппаратам.

Однако Главное аптечное управление Министерства здравоохранения СССР, которому, в первую очередь, относились претензии наших читателей, ничего, по существу, не сделало. Столы же равнодушными к нуждам инвалидов остается и Министерство промышленности средств связи, которому поручено выпускать батарейки для аппаратов. Выпускаемые батареи явно нехватка, магазины снабжаются ими нерегулярно.

Обо всем этом свидетельствуют сигнальные, продолжающие поступать в редакцию.

Ниже мы помещаем одно из писем.

**

Год назад в «Литературной газете» было опубликовано статья, которая отмечала невнимание со стороны Главного аптечного управления Министерства здравоохранения к инвалидам вина и труда, пользуясь ими слуховых аппаратов. В статье говорилось, что хотя вырабатываемые в СССР слуховые аппараты вполне удовлетворяют своих клиентов, но тем не менее пользуются ими виновно затруднительно.

Батарейки, пишет автор, не являются

пригодными для слуховых аппаратов.

Время до начала весенних полевых работ на орошающих землях, действительно, осталось очень мало, а верещеных задач еще много. Министерства сельского хозяйства, совхозов и хлопководства, их местные органы, а также ростовские областные организации получили сейчас от государства все необходимое, чтобы немедленно устранить серьезные недостатки в подготовке к освоению орошающих земель.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

Все это, — пишет тов. Ковалев, — не наше.

ЗАМЕТКИ О ПРОПАГАНДЕ ЛИТЕРАТУРЫ

Художественная литература — кровное дело народа. Ее пропаганда имеет огромное всенародное значение. Правильно поступило Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, взявшим на себя, как одну из главных задач, популяризацию художественной литературы.

Книжки Общества, посвященные вопросам литературы, актуальны по своей тематике. Достаточно назвать десяток брошюр, вышедших за последние два года. Общество издало лекции Г. Черемина «Образ И. В. Сталина в советской художественной литературе», И. В. Вострикова «Великий русский сатирик М. Е. Салтыков-Щедрин», И. Эльсберга «А. И. Герцен и наша современность». С. Петрова «И. С. Тургенев», М. Козынина «Радищев — провозвестник русской революции», И. Шипилов «Общественно-политические и философские взгляды А. Н. Радищева», И. Успенского «Д. И. Толстой, как критик буржуазного строя», А. Волкова «А. М. Горький — борец за мир и демократию». В. Козловского «В. М. Маяковский», Ю. Лукина «О творческом пути Михаила Шолохова» и другие.

В лекциях раскрывается величие и мировое значение русской литературы. Так, И. Шипилов убедительно показывает, что политические ваганы Радищева — вершина социологии XVIII века; С. Петров на анализе творчества Тургенева стремится выявить мировое значение русского романа; И. Востриков обращает внимание на тот многоизначительный факт, что Россия лала Щедрина, самого крупного сатирика в мире в ту пору, когда сатирика на Западе уже взвинтила жалкое существование. О великом значении Герцена для советской культуры говорят И. Эльсберг; А. Масников, излагая эстетические взгляды Горького, показывает, какой огромный вклад внесли в художественную культуру человечества советские писатели.

Однако не во всех лекциях правильна решается вопрос о национальном своеобразии русской культуры.

М. Козмин в лекции «Радищев — провозвестник русской революции», говорил о том, как проходил процесс формирования русского народа в великой нации. При этом он обобщил положение товарища Сталина: «Процесс ликвидации феодализма и развития капитализма является в то же время процессом складывания людей в нации». Формирование русской нации лектор изображает лишь как результат внешнеполитических успехов государства. Это помешало ему четко показать и национальный характер отечественной культуры. «Бурный рост военно-политического могущества России вызвал мощный подъем национального самосознания, нашедший свое выражение в развитии русской культуры XVIII века», — пишет автор. Но военные успехи сами явились результатом внутренних процессов экономического и политического развития Российской империи.

Горький разрабатывает свою эстетику, учитывая все, что было создано до него. И здесь прежде всего надо назвать имена Некрасова и Чернышевского, как ближайших предшественников Горького. Уже в творчестве Некрасова труд является и отцом красоты и мерилом ее величия. Описывая «тип величавой славянки», Некрасов говорит о «красивой силе движений», восхищается красотой труда.

Нельзя правильно раскрыть самобытность русской литературы без четкого анализа социально-политических взглядов писателя. Между тем, иные лекции такой четкости нехватает. Так, говоря о произведениях русских писателей прошлого века, некоторые авторы всячески подчеркивают тему страданий, забытии народа и невольно приглашают главную, геровическую тему русской литературы.

Автор содержательной брошюры о Горьком Я. Эльсберг служит исконное значение знаменитой повести «Сорока-воров-

◊
В. АРХИПОВ

ка», визу в ней только изображение страданий народа под гнетом крепостничества. Но повесть Горького говорит и о другом — о непримиримой борьбе народа со своими угнетателями, о его несгибаемой воле к победе.

* *

В. И. Ленин писал: «Искусство всяко-го пропагандиста и всякого альпатора в том и состоит, чтобы наилучшим образом поплыть на данную аудиторию, делая для нее известную истину возможно более убедительной, возможно легче усвоющей, возможно нагляднее и тверже запечатлеваемой».

Вот этого искусства и не существует во многих лекциях. Авторы не работают с тем, чтобы донести до читателя неподготовленного своеобразие художника, его мастерство, обрывки, все то, что связано с особенностями художественного творчества. Иначе говоря, лекторы мало рассказывают ту специфику предмета, в которой и проявляется его сущность.

Вопросы художественной формы, по сути дела, игнорируются. Только пожалуй, в лекции Ю. Лукина о Шолохове мастерство писателя уделено большому вниманию. Но лекция Ю. Лукина — исключение из правила. В. Козловский, А. Волков, да и другие почти ничего не говорят о мастерстве.

Распространенным недостатком многих лекций Общества является рассмотрение творчества писателя изолированно от историко-литературного процесса. Очень часто в лекциях об отдельных писателях (чуть ли не единственный тип лекций о художественной литературе) авторы отрывают творчество писателя от конкретной исторической обстановки. Общественно-политическая атмосфера, литературное окружение писателя, его предшественники и последователи — эти важные моменты не получают развития.

До сих пор еще окончательно не изложено определенное стремление открыть советскую литературу — в частности Горького и Маяковского — от классической русской литературы. Такое пропагандистское по своей сути отношение к классике еще живует. Его инерция дает себя знать и в лекциях Общества. Напрасно бы стали мы искать в брошюрах о Горьком имена Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Шедрина, Короленко, Чехова. А. Волков упоминает лишь о Толстом и то, чтобы противопоставить ему Горького, упоминает Писарева (его сочинения Горький прочитал в юности) — и все.

Горький разрабатывает свою эстетику, учитывая все, что было создано до него. И здесь прежде всего надо назвать имена Некрасова и Чернышевского, как ближайших предшественников Горького. Уже в творчестве Некрасова труд является и отцом красоты и мерилом ее величия. Описывая «тип величавой славянки», Некрасов говорит о «красивой силе движений», восхищается красотой труда.

Чернышевский в своей знаменитой диссертации теоретически разработал принцип прекрасного, основой которого является та же четкость нехватает. Так, говоря о произведениях русских писателей прошлого века, некоторые авторы всячески подчеркивают тему страданий, забытии народа и невольно приглашают главную, геровическую тему русской литературы.

Автор содержательной брошюры о Горьком Я. Эльсберг служит исконное значение знаменитой повести «Сорока-воров-

щедрина в связи с рассмотрением сатирических гимнов Маяковского, но этим, собственно, и была исчерпана тема — Маяковский и русская литература XIX века.

Было бы очень хорошо, если бы лекции о писателях прошлого строились с учетом дальнейшего развития русской литературы, а о писателях современных — с учетом славных традиций великой русской литературы.

В этой связи можно отметить как положительный пример лекцию И. Эльсберга «А. И. Герцен и наша современность», особенно раздел «Герцен и советская культура». Глубоко прав автор, говоря: «... для «Молодой гвардии» Александра Фадеева и произведения Аркадия Гайдара не перекликуются с теми герценовскими образами, в которых нашли свое воплощение юная, поэтическая и страстная «первая дружба», пронизнутая единством высоких стремлений идеалов, и необычайно быстрым героическим, духовным искром роста молодежи?».

С большим доверием относится читатель к изданиям Общества. Это обозревает не многим, но зато для читателя, который не боится, чтобы донести до читателя неподготовленное своеобразие художника, его мастерство, обрывки, все то, что связано с особенностями художественного творчества. Иначе говоря, лекторы мало рассказывают ту специфику предмета, в которой и проявляется его сущность.

Вопросы художественной формы, по сути дела, игнорируются. Только пожалуй, в лекции Ю. Лукина о Шолохове мастерство писателя уделено большому вниманию. Но лекция Ю. Лукина — исключение из правила. В. Козловский, А. Волков, да и другие почти ничего не говорят о мастерстве.

Распространенным недостатком многих лекций Общества является рассмотрение творчества писателя изолированно от историко-литературного процесса. Очень часто в лекциях об отдельных писателях (чуть ли не единственным тип лекций о художественной литературе) авторы отрывают творчество писателя от конкретной исторической обстановки. Общественно-политическая атмосфера, литературное окружение писателя, его предшественники и последователи — эти важные моменты не получают развития.

До сих пор еще окончательно не изложено определенное стремление открыть советскую литературу — в частности Горького и Маяковского — от классической русской литературы. Такое пропагандистское по своей сути отношение к классике еще живует. Его инерция дает себя знать и в лекциях Общества. Напрасно бы стали мы искать в брошюрах о Горьком имена Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Шедрина, Короленко, Чехова. А. Волков упоминает лишь о Толстом и то, чтобы противопоставить ему Горького, упоминает Писарева (его сочинения Горький прочитал в юности) — и все.

Горький разрабатывает свою эстетику, учитывая все, что было создано до него. И здесь прежде всего надо назвать имена Некрасова и Чернышевского, как ближайших предшественников Горького. Уже в творчестве Некрасова труд является и отцом красоты и мерилом ее величия. Описывая «тип величавой славянки», Некрасов говорит о «красивой силе движений», восхищается красотой труда.

Чернышевский в своей знаменитой диссертации теоретически разработал принцип прекрасного, основой которого является та же четкость нехватает. Так, говоря о произведениях русских писателей прошлого века, некоторые авторы всячески подчеркивают тему страданий, забытии народа и невольно приглашают главную, геровическую тему русской литературы.

Автор содержательной брошюры о Горьком Я. Эльсберг служит исконное значение знаменитой повести «Сорока-воров-

щедрина в связи с рассмотрением сатирических гимнов Маяковского, но этим, собственно, и была исчерпана тема — Маяковский и русская литература XIX века.

Было бы очень хорошо, если бы лекции о писателях прошлого строились с учетом дальнейшего развития русской литературы, а о писателях современных — с учетом славных традиций великой русской литературы.

В этой связи можно отметить как положительный пример лекцию И. Эльсберга «А. И. Герцен и наша современность», особенно раздел «Герцен и советская культура». Глубоко прав автор, говоря: «... для «Молодой гвардии» Александра Фадеева и произведения Аркадия Гайдара не перекликуются с теми герценовскими образами, в которых нашли свое воплощение юная, поэтическая и страстная «первая дружба», пронизнутая единством высоких стремлений идеалов, и необычайно быстрым героическим, духовным искром роста молодежи?».

С большим доверием относится читатель к изданиям Общества. Это обозревает не многим, но зато для читателя, который не боится, чтобы донести до читателя неподготовленное своеобразие художника, его мастерство, обрывки, все то, что связано с особенностями художественного творчества. Иначе говоря, лекторы мало рассказывают ту специфику предмета, в которой и проявляется его сущность.

Вопросы художественной формы, по сути дела, игнорируются. Только пожалуй, в лекции Ю. Лукина о Шолохове мастерство писателя уделено большому вниманию. Но лекция Ю. Лукина — исключение из правила. В. Козловский, А. Волков, да и другие почти ничего не говорят о мастерстве.

Распространенным недостатком многих лекций Общества является рассмотрение творчества писателя изолированно от историко-литературного процесса. Очень часто в лекциях об отдельных писателях (чуть ли не единственным тип лекций о художественной литературе) авторы отрывают творчество писателя от конкретной исторической обстановки. Общественно-политическая атмосфера, литературное окружение писателя, его предшественники и последователи — эти важные моменты не получают развития.

До сих пор еще окончательно не изложено определенное стремление открыть советскую литературу — в частности Горького и Маяковского — от классической русской литературы. Такое пропагандистское по своей сути отношение к классике еще живует. Его инерция дает себя знать и в лекциях Общества. Напрасно бы стали мы искать в брошюрах о Горьком имена Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Шедрина, Короленко, Чехова. А. Волков упоминает лишь о Толстом и то, чтобы противопоставить ему Горького, упоминает Писарева (его сочинения Горький прочитал в юности) — и все.

Горький разрабатывает свою эстетику, учитывая все, что было создано до него. И здесь прежде всего надо назвать имена Некрасова и Чернышевского, как ближайших предшественников Горького. Уже в творчестве Некрасова труд является и отцом красоты и мерилом ее величия. Описывая «тип величавой славянки», Некрасов говорит о «красивой силе движений», восхищается красотой труда.

Чернышевский в своей знаменитой диссертации теоретически разработал принцип прекрасного, основой которого является та же четкость нехватает. Так, говоря о произведениях русских писателей прошлого века, некоторые авторы всячески подчеркивают тему страданий, забытии народа и невольно приглашают главную, геровическую тему русской литературы.

Автор содержательной брошюры о Горьком Я. Эльсберг служит исконное значение знаменитой повести «Сорока-воров-

щедрина в связи с рассмотрением сатирических гимнов Маяковского, но этим, собственно, и была исчерпана тема — Маяковский и русская литература XIX века.

Было бы очень хорошо, если бы лекции о писателях прошлого строились с учетом дальнейшего развития русской литературы, а о писателях современных — с учетом славных традиций великой русской литературы.

В этой связи можно отметить как положительный пример лекцию И. Эльсберга «А. И. Герцен и наша современность», особенно раздел «Герцен и советская культура». Глубоко прав автор, говоря: «... для «Молодой гвардии» Александра Фадеева и произведения Аркадия Гайдара не перекликуются с теми герценовскими образами, в которых нашли свое воплощение юная, поэтическая и страстная «первая дружба», пронизнутая единством высоких стремлений идеалов, и необычайно быстрым героическим, духовным искром роста молодежи?».

С большим доверием относится читатель к изданиям Общества. Это обозревает не многим, но зато для читателя, который не боится, чтобы донести до читателя неподготовленное своеобразие художника, его мастерство, обрывки, все то, что связано с особенностями художественного творчества. Иначе говоря, лекторы мало рассказывают ту специфику предмета, в которой и проявляется его сущность.

Вопросы художественной формы, по сути дела, игнорируются. Только пожалуй, в лекции Ю. Лукина о Шолохове мастерство писателя уделено большому вниманию. Но лекция Ю. Лукина — исключение из правила. В. Козловский, А. Волков, да и другие почти ничего не говорят о мастерстве.

Распространенным недостатком многих лекций Общества является рассмотрение творчества писателя изолированно от историко-литературного процесса. Очень часто в лекциях об отдельных писателях (чуть ли не единственным тип лекций о художественной литературе) авторы отрывают творчество писателя от конкретной исторической обстановки. Общественно-политическая атмосфера, литературное окружение писателя, его предшественники и последователи — эти важные моменты не получают развития.

До сих пор еще окончательно не изложено определенное стремление открыть советскую литературу — в частности Горького и Маяковского — от классической русской литературы. Такое пропагандистское по своей сути отношение к классике еще живует. Его инерция дает себя знать и в лекциях Общества. Напрасно бы стали мы искать в брошюрах о Горьком имена Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Шедрина, Короленко, Чехова. А. Волков упоминает лишь о Толстом и то, чтобы противопоставить ему Горького, упоминает Писарева (его сочинения Горький прочитал в юности) — и все.

Горький разрабатывает свою эстетику, учитывая все, что было создано до него. И здесь прежде всего надо назвать имена Некрасова и Чернышевского, как ближайших предшественников Горького. Уже в творчестве Некрасова труд является и отцом красоты и мерилом ее величия. Описывая «тип величавой славянки», Некрасов говорит о «красивой силе движений», восхищается красотой труда.

Чернышевский в своей знаменитой диссертации теоретически разработал принцип прекрасного, основой которого является та же четкость нехватает. Так, говоря о произведениях русских писателей прошлого века, некоторые авторы всячески подчеркивают тему страданий, забытии народа и невольно приглашают главную, геровическую тему русской литературы.

Автор содержательной брошюры о Горьком Я. Эльсберг служит исконное значение знаменитой повести «Сорока-воров-

щедрина в связи с рассмотрением сатирических гимнов Маяковского, но этим, собственно, и была исчерпана тема — Маяковский и русская литература XIX века.

Было бы очень хорошо, если бы лекции о писателях прошлого строились с учетом дальнейшего развития русской литературы, а о писателях современных — с учетом славных традиций великой русской литературы.

В этой связи можно отметить как положительный пример лекцию И. Эльсберга «А. И. Герцен и наша современность», особенно раздел «Герцен и советская культура». Глубоко прав автор, говоря: «... для «Молодой гвардии» Александра Фадеева и произведения Аркадия Гайдара не перекликуются с теми герценовскими образами, в которых нашли свое воплощение юная, поэтическая и страстная «первая д

